

В.Ю. Саркисова-Куаме

ФЕНОМЕН КОЛДОВСТВА В КОТ-Д'ИВУАРЕ И «ДЕЛО БЕАНЗЭНА»

О полной включенности понятия «колдовство» в социокультурную жизнь Кот-д'Ивуара можно судить хотя бы по гражданским и уголовным искам с обвинениями в колдовстве. Это требует от современных африканских судебных инстанций как-то решать возникшую проблему, вводя соответствующие статьи в гражданские и уголовно-процессуальные кодексы. Говоря о колдовстве и судопроизводстве в Кот-д'Ивуаре, нельзя обойти молчанием так называемое «дело Беанзэна». В 2007 г. страну потрясли откровения человека, бывшего вудуистским жрецом и называвшего себя именем последнего царя Дагомеи (нынешний Бенин) «Беанзэн» (Béhanzin). Беанзэн обвинил многих пасторов, священников евангелистской и католической церквей, а также ивуарских депутатов, министров, генералов ивуарской армии, известных ивуарских артистов, музыкантов и спортсменов (в частности, футболиста Дидьё Дрогбá) в участии в колдовских и вудуистских ритуалах.

Ключевые слова: Кот-д'Ивуар, колдовство, ритуалы вуду, «дело Беанзэна».

Невозможно жить в Африке и ни разу не столкнуться с рассказами о колдовстве. Оно занимает такое значительное место в политической, культурной и социальной жизни Черного континента, что современные культурологи, социологи и антропологи специально изучают этот феномен.

За 18 лет жизни в Кот-д'Ивуаре удалось собрать несколько сотен свидетельств о колдовстве. Иногда встречались ивуарцы, которые заявляли, что не верят в колдовство, потому что в современном мире такого не бывает или потому что лично они ходят в церковь/мечеть и верят в бога. Но дальнейшие расспросы всегда заканчивались тем, что нам рассказывали очередную историю о колдуне, которого обезвредили молитвой пастора или ритуалом у ведуна.

Корреспондент информационного портала afrik.com Мамаду Мбенгэ считает, что колдовство — африканская реальность: «Колдовство весьма ощутимо присутствует в ментальности Африки. Оно одно из самых устрашающих социальных явлений континента. <...> Колдовство — запретная тема для разговоров в Африке.

Как только начинаешь спрашивать у людей, что они об этом думают, так видишь страх в их глазах и застывший взгляд. <...> Заявить о себе всенародно как о колдуне в Африке равноценно самоубийству» [Mbengué 2003].

Колдовство «по-ивуарски» имеет некоторые особенности:

1. Колдовство всегда вредоносно, нацелено на смерть, порчу, разлуку, неудачу. Понятие «добрая колдунья», «добрый колдун», столь характерное для европейских сказок, для Кот-д'Ивуара — нонсенс, вроде «мокрого огня» или «твердого дыма». Колдун всегда злой. Поэтому, когда во французском переводе фильма о милом Гарри Поттере было употреблено слово “le sorcier” (колдун), ивуарцам было сложно понять, что «мальчик со шрамом» — положительный герой. В Кот-д'Ивуаре слова «колдун», «колдунья» (le sorcier, la sorcière) — ругательства, по обидности с которыми мало что может сравниться.

2. Колдуном может оказаться человек любого пола и возраста. В Кот-д'Ивуаре были случаи, когда по подозрению в колдовстве убивали малолетних и новорожденных детей. Но, как правило, колдун — это пожилой человек.

3. Колдун может навредить только тому, с кем состоит в **кровном** родстве. Он сумеет навредить постороннему человеку, только если кровный родственник последнего «отдаст» этого человека колдуну, т.е. даст согласие на уничтожение кровного родича.

4. Колдуном можно стать прежде всего по рождению (с врожденными способностями или через реинкарнацию души предка-колдуна). Именно поэтому ивуарцы считают, что избавиться от колдуна очень сложно: он всегда может «возродиться» в ком-то из своих младших потомков.

5. Реже колдунами становятся добровольно или по незнанию, взяв какую-либо вещь или еду у колдуна.

6. В последнем случае человек становится колдуном даже против своей воли — навязанное колдовство заставляет своего носителя применять его. Иначе человек заболевает и долго и мучительно болеет, пока не умрет или не отдаст какого-нибудь человека «на съедение».

7. Колдуны объединяются в сообщества с четкой иерархией. У каждого сообщества есть свой руководитель. Члены сообщества встречаются по ночам в спиритуальном мире — тело спит в своей кровати, а душа посещает собрание. Они обязаны периодически, каждый в свою очередь отдавать на «съедение» одного из членов своей семьи, по жребии. В любой момент жребий может пасть на самого любимого члена семьи — родителя, сестру или брата, сына или дочь.

8. Дар колдунов поддерживается фетишем. Фетиш в данном случае — неодушевленный предмет или объект (статуэтка, камень, дерево), в котором обитает дух-покровитель (нагуализм?). Очень часто дар колдовства исходит от духов воды. В этом случае в роли фетиша выступает река или водоем в местности проживания колдуна. По названию объекта, дающего силу, колдуна часто зовут *фетишиэром* (le féticheur — м.р., la féticheuse — ж.р.).

9. Колдунов в Кот-д'Ивуаре также зовут «поедатели душ», “les mangeurs d'âmes”. Считается, что они действуют в спиритуальном мире, «выедавая» душу, личность и жизненную силу человека, оставляя от жертвы только физическую оболочку. В реальном мире это проявляется тем, что на человека, как из рога изобилия, сыплются неприятности: болезни, проблемы с деньгами, работой, ссоры, несчастные случаи, частые болезни детей, бесплодие или выкидыши, бесконечные поломки бытовой техники и автомобиля, аварии, потеря документов...

Другие названия колдуна в Кот-д'Ивуаре (и в других франкоговорящих странах Африки ниже Сахары):

— le marabout — марабу́т. Строго говоря, может быть как злым колдуном, так и тем, кто уничтожает злое колдовство. Первоначально слово обозначало ученого-мусульманина, могущего читать и толковать Коран;

— le baéfoué — баэфу́э, колдун. Слово пришло из языка бауле (народность группы акан). Образовано от слова *baé* — недобрая для человека сверхъестественная сила, мана и *foué* — носитель, обладатель. Дословно — «обладатель силы». В отличие от предыдущих названий, термином «баэфу́э» ивуарцы чаще всего обозна-

чают тех, кто уже родился колдуном, а не стал им впоследствии, вольно или невольно.

О полной включенности понятия «колдовство» в социокультурную жизнь Африки вообще и Кот-д'Ивуара в частности можно судить хотя бы по гражданским и уголовным искам с обвинениями в колдовстве. Это требует от современных африканских судебных инстанций как-то решать возникшую проблему, вводя соответствующие статьи в Гражданский и Уголовно-процессуальный кодексы. Например, в марте 2005 г. в столице Камеруна Яунде Католическим университетом стран Центральной Африки был организован международный colloquium «Правосудие и колдовство» (“Justice et Sorcellerie”. Colloque international de Yaoundé, 17–19 mars 2005)¹. Председателем colloquium стал Эрик де Росни (Éric de Rosny), иезуит, антрополог и преподаватель университета, автор книги «Вселенная колдовства» (“L'univers de la sorcellerie”).

Необходимо пояснить, что в Кот-д'Ивуаре французские колонизаторы считали веру в колдовство пережитком прошлого. Поэтому до 1947 г. обвинения в колдовстве не принимались всерьез и рассматривались советами старейшин и традиционными судами в деревнях. В 1947 г. у французских колоний в Африке появляется собственный отдельный от Франции Уголовный кодекс. С учетом числа обвинений в колдовстве юристы вносят в этот кодекс статью о наказании за занятия вредоносной магией. После того как французские колонии в Африке получили независимость, каждая страна разрабатывала свой Уголовный кодекс. Но статья о наказании за колдовство не исчезла.

Уголовный кодекс Республики Кот-д'Ивуар содержит ст. 205 (гл. 3, подразд. 9), которая гласит: «Наказывается тюремным заключением на срок от одного года до пяти лет и штрафом от 100 000 до 1 000 000 франков всякий, кто предается практике шарлатанства, колдовства или магии, могущей возмутить обществен-

¹ http://classiques.uqac.ca/contemporains/rosny_eric_de/justice_et_sorcellerie/justice_et_sorcellerie.html

На этой же странице можно бесплатно скачать сборник докладов, прозвучавших на colloquiumе.

ный порядок или нанести ущерб лицам или имуществу»². Аналогичные статьи существуют в уголовных кодексах Камеруна (ст. 251), ЦАР (ст. 162 и 162bis) и т.д.

Говоря о колдовстве и судопроизводстве в Кот-д'Ивуаре, нельзя обойти молчанием так называемое «дело Беанзэна». В 2007 г. страну потрясли откровения человека, бывшего вудуистским жрецом и называвшего себя именем последнего царя Дагомеи (нынешний Бенин) «Беанзэн» (Véhanzin). История началась тогда, когда этот человек отрекся от вуду и перешел в христианство (в протестантское течение «пятидесятников»). По его словам, чтобы подчеркнуть то, что он переходит в христианство с чистыми намерениями, он сделал публичное заявление, в котором объяснил, что как новоиспеченный христианин не может молчать о том, что происходит в самом сердце христианской протестантской церкви. Беанзэн обвинил многих пасторов, священников пятидесятнической и католической церкви, а также ивуарских политиков (депутатов, министров), генералов ивуарской армии, известных ивуарских артистов, музыкантов и спортсменов (в частности, футболиста Дидье Дрогба, который в Кот-д'Ивуаре является национальным героем) в участии в колдовских и вудуистских ритуалах. Без преувеличения, страну трясло как в лихорадке.

О самом «виновнике» переполоха мы знаем мало. Его настоящее имя Арман Атайи Коджо (Armand Atayi Codjo), по происхождению бенинец, в Кот-д'Ивуаре живет с 1971 г. Утверждает, что являлся жрецом вуду и с 2005 г. перешел в христианство, начав под влиянием своего знакомого пастора Сума Яди (Soumah Yadi) посещать в том же году методистскую церковь в одном из кварталов Абиджана. Откровения экс-вудуиста вызвали возмущение нескольких сторон.

Во-первых, королевская семья Беанзэн в Бенине подала на Армана Коджо жалобу прокурору Республики Кот-д'Ивуар за использование и очернение их родового имени. Семья Беанзэн утверждала и утверждает, что вышеозначенный Арман Коджо

² <https://www.loidici.com/codepenalcentral/codepenalinfractiondroitdesgenstranquillite.php>

никогда не принадлежал к их роду, следовательно, не имеет права носить эту фамилию. Коджо заявил, что никогда не называл себя Беанзэном, что так его называли клиенты, а он не противоречил им³.

Во-вторых, своими выступлениями Коджо-Беанзэн навлек на себя гнев сообщества бенинцев, проживающих в Кот-д'Ивуаре. Они решили, что заявления их соотечественника подливают масло в уже и так пылающий костер ксенофобии: напуганные происходящим, а посему не особо рассуждающие ивуарцы могли в любой момент начать истреблять бенинцев из излишней предосторожности.

В-третьих, заявления Коджо-Беанзэна вызвали гнев с третьей, неожиданной стороны — живущего в Кот-д'Ивуаре жреца вуду Габэна Эусэба (Eusèbe), практикующего под именем Авогбаннанон (Avogbannanon). В одном из интервью он заявил, что «нигде и никогда в мире в практике вуду не использовались человеческие жертвоприношения. В противном случае вуду стало бы религией убийц»⁴.

Конечно же, рассказы Коджо-Беанзэна вызвали ожидаемую реакцию со стороны всех священнослужителей, вставших на защиту «чести мундира». «Обвинитель — дьявол. Как только кто-нибудь становится обвинителем, он играет роль дьявола», — резко высказался пастор «Церкви Скинии» Поль Айó (Paul Ayoh), Коджо-Беанзэн обвинил его в жертвоприношении двенадцати младенцев⁵. «Сума Йади — самозванец, лжец и колдун... инфильтрированный агент Сатаны, имеющий целью разрушить Церковь», — слова епископа Ги Венсана Коджá (Guy Vincent Kodja)⁶.

Пастор Сума Йади — весьма примечательная и неоднозначная личность. Философ по образованию, преподаватель лицея, быв-

³ Мы остановились на форме «Коджо-Беанзэн», потому что она позволяет избежать возможной путаницы.

⁴ Gabin Eusèbe, adepte du vaudou: Voici les vrais crimes de Béhanzin // L'Intelligent d'Abidjan (ивуарская ежедневная газета). 04.06.2007.

⁵ Des hommes de Dieu accusés de pratiques de sorcellerie // Fraternité Matin (ивуарская ежедневная газета). 30.05.2007.

⁶ L'Intelligent d'Abidjan (ивуарская ежедневная газета). 04.06.2007.

ший розенкрейцер, автор книги “J’étais rosicrucien durant 28 ans” («Я был розенкрейцером в течение 28 лет»), многочисленных книг и статей, ставших классикой протестантской (евангелистской) литературы, основатель Либеральной партии Кот-д’Ивуара (1990 г.), принявший христианство в 1997 г. (в известной своими войнами с колдунами евангелистской церкви “Foursquare”), основатель “le Mouvement des intercesseurs pour la Côte d’Ivoire” («Движение божьих заступников за Кот-д’Ивуар», 1998 г.), бессменным председателем которого с тех пор и является.

У протестантов Кот-д’Ивуара при отречении от языческих убеждений и переходе к «новой жизни» обязательна публичная исповедь, в ходе которой часто называют имена тех, кто в свое время вовлек раскаивающегося в колдовские сообщества или «учил плохому». Коджо-Беанзэн не стал исключением, но пошел еще дальше: он разрешил пастору методистской церкви Сума Йади снять свою исповедь на камеру. «Фильм» оказался в широкой продаже чуть ли не в ту же минуту, как был снят. CD- и DVD-диски с «откровениями» расхватывались мгновенно, и чтобы получить свою «порцию ужасов» от экс-вудуиста, приходилось делать предварительный заказ.

Мы тоже поддались общему любопытству и купили такой диск. Впечатление от просмотра осталось самое тяжелое: если все рассказанное Коджо-Беанзэном — правда, то в каком же невежественном и безумном мире мы живем. А если это все неправда, то кто и с какой целью подложил ивуарцам эту информационную бомбу? Неизвестно, что двигало Коджо-Беанзэном, когда он давал свое согласие на съемку и распространение. Неужели он не понимал, что его бывшие «клиенты» (или те, кого он оговорил) — влиятельные люди? Разве он не понимал, что, открыто называя имена тех, кто приходил к нему за колдовством, он подписывает себе смертный приговор?

Накануне явки в суд Армана Коджо-Беанзэна социальный климат в Абиджане достиг пика напряженности. Все с нетерпением ожидали новой порции разоблачений. По свидетельству ивуарского новостного портала ivoirenews.net, в здании криминальной полиции происходил «самый настоящий балет важных лиц стра-

ны», что подкрепляло ходивший слух о том, что существуют еще более устрашающие показания Коджо-Беанзэна, от которых «многие пасторы потеряли покой»⁷.

В каком контексте происходили все эти события? Пятидесятнические церкви (как и практически все протестантские церкви) Кот-д'Ивуара одной из своих задач считают борьбу с колдовством и колдунами. Проповеди завершаются публичными обвинениями: пастор и преданные верующие из особых «бригад по выявлению колдунов и борьбе с колдовством» могут в любой момент богослужения впасть в транс (или сделать вид) и указать на «колдуна». Объясняется это тем, что Иисус лично послал откровение, и во время молитвы открылось, что тот человек — сообщник дьявола. Отпираться бесполезно — слово пастора прекрывает любые возражения. Многие страны Африки имеют с этой точки зрения напряженный, а иногда и пропитанный насилием религиозный климат.

Среди стран Центральной и Западной Африки Нигерия наиболее известна «войнами пасторов», обвиняющих друг друга и прихожан в колдовстве [Moyet 2007]. Достаточно назвать имя очень известного борца с колдовством — доктора богословия, нигерийского пастора Олуко́йя, чьи книги с молитвами и учебники по изгнанию разных духов вот уже много лет находятся в списке бестселлеров христианской литературы по Западной Африке⁸. Что же касается франкоговорящей части Западной Африки, то, по мнению французской исследовательницы Сандры Фанселло, с Нигерией сопоставим только Бенин или Кот-д'Ивуар, где конкуренция церковью настолько сильна, что стычки между ними широко освещаются в СМИ, а иногда дело доходит и до судебных разбирательств [Fancello 2011]. В относительно умеренно религиозном контексте соседней с Кот-д'Ивуаром Буркина-Фасо пресса постоянно публикует статьи, повествующие об убийствах предпола-

⁷ Affaire Béhanzin: Soumah Yadi déféré hier à la MACA // ivoirenews.net. 28.06.2007.

⁸ Dr. Daniel K. Olukoya, Pastor of Mountain of Fire and Miracle Ministries. Официальный сайт: <http://www.dkolukoya.com/>

гаемых колдунов. Редко дело оканчивается изгнанием подозреваемого из деревни⁹. В традиционных процедурах распознавания колдунов обвиняемыми чаще всего оказываются мужчины и женщины преклонного возраста.

Итак, Арман Коджо-Беанзэн сообщил все, что знал, пастору Сума Йади. А тот решил, что заблудшие пасторы должны покаяться. Коджо-Беанзэн свидетельствовал против наиболее известных религиозных и политических деятелей, рассказав, как в свою бытность жрецом вуду принимал этих людей у себя. Они участвовали в ритуальных убийствах новорожденных, чьи трупы затем были захоронены внутри указанных помещений, в том числе и церковей, совершали магические омовения и прочее в обмен на власть, известность, деньги и приток новых прихожан¹⁰.

После таких обвинений, прозвучавших в адрес политической, религиозной и военной элиты страны, должно было бы последовать серьезное расследование заявленных фактов. Беанзэн признался в совершенных им ритуальных убийствах и похищениях, сделанных по заказу своих клиентов. Если он рассказал правду, то необходимо привлечь к ответственности соучастников. Если он солгал, то наказать клеветника, чтоб другим неповадно было. Казалось бы, уголовные преступления такого рода требуют тщательного сбора доказательств (или опровержения инкриминируемых обстоятельств и событий), официальных обысков, допросов причастных лиц, очных ставок и прочего, что положено делать в таких случаях. Судебный процесс действительно был начат — против самого Армана Коджо-Беанзэна. Никто из тех, кого он обвинил, не был допрошен, очные ставки не были проведены. Мало того, все подозреваемые без какого-либо расследования

⁹ В Буркина-Фасо существует ассоциация “Delwendé” («Дельвендэ», что означает «Встань и иди»), которая принимает женщин, обвиняемых в колдовстве и изгнанных из своих деревень и семей. Об этой ассоциации в 2005 г. снят одноименный фильм. См.: http://www.allocine.fr/film/fichefilm_gen_cfilm=60659.html.

¹⁰ В интервью ивуарской газете “Nord-Sud” от 06 сентября 2007 г. Коджо-Беанзэн уточнил: «Когда я говорю о ребенке, речь не идет о теле человеческого существа. Скорее речь идет о некоторых частях скинутого плода, о волосах, крови, ногтях, которые служат для работы».

были названы жертвами клеветы. В суде Коджо-Беанзэн вдруг пошел на попятную, обвинив Сума Йади в том, что тот заставил его произнести все эти разоблачения перед камерой. После того как он обвинил очень известных и за пределами Кот-д'Ивуара людей, таких как пастор Мойз Корé (Moïse Koré), католический священник прихода Сен-Жан Норбёр Абекán (Norbert Abekan), депутат Вильям Аттебй (William Atteby), певица Аиша Конé (Aïcha Koné), футболист Дидье Дрогбá (Didier Drogba), Коджо-Беанзэн в ходе судебного разбирательства вдруг заявил, что не знаком с ними. Сам же Сума Йади сказал, что был обманут.

Приговором ивуарского суда от 9 июля 2007 г. они были осуждены на тюремное заключение: пять лет для Коджо-Беанзэна, четыре года для Сума Йади (после апелляции адвокатов срок был сокращен до года). Обвиняемый Коджо-Беанзэном в колдовстве епископ Ги Венсан Коджá сказал, что «приговор правосудия справедлив. Это победа Бога над дьяволом»¹¹. Его поддержал обиженный Коджо-Беанзэном пастор Поль Айо, который оказался недоволен приговором: «Я хотел, чтобы Сума Йади покаялся на скамье подсудимых, но он, призывавший людей к покаянию, не способен просить прощения»¹².

Было много странностей в проведении самого судебного процесса над бывшим вудуистом: суд переносил слушания, никого не уведомив об этом. Адвокаты обвиняемого требовали проведения расследования по делу и названным фактам. Их ходатайства были отклонены. Протоколы из зала суда прессе не были представлены, каждый был волен додумывать произошедшее за закрытыми дверями сообразно своим вкусам и фантазиям [Dindé 2007].

«И как по волшебству, больше нет ни ритуальных убийств, ни похищений, ни человеческой крови... Еще до своего официального ареста Беанзэн был похищен из собственного дома шестью неизвестными, которые избili его и угрожали убить, если он не

¹¹ Après la condamnation de Béhanzin et Soumah Yadi // Le Matin d'Abidjan. 14.07.2007.

¹² Côte d'Ivoire: affaire Béhanzin // Fraternité Matin. 10.07.2007.

опровергнет сказанное им. Невинные не делают таких вещей. Мне совершенно ясно, что виновные избежали людского суда. Вынесенный приговор означает только то, что Беанзэн и Йади не предоставили (не захотели предоставить?) доказательств своих утверждений, а вовсе не то, что обвиняемые ими лица оказались невинными», — с сарказмом замечает ивуарский журналист Дэндэ Фернан Агбó [Dindé 2007].

В воскресенье, 1 июля 2007 г., в 17:00 по первому ивуарскому каналу транслировали передачу с дебатами пасторов протестантских церквей по поводу обвинений Каджо-Беанзэна. Были приглашены следующие священники: пасторы Николя Жоэль Аллу (Nicolas Joël Allou), Касси д'Азито (Kassi d'Azito), евангелист Куаменан Марсэль (Kouamenan Marcel) и апостол нигерийской церкви Парри Нельсон (Parry Nelson). Пастор д'Азито вместе с евангелистом Куаменаном и ведущим передачи журналистом Сум Сен-Феликсом (Soum Saint-Félix) накинулись на апостола Парри, запрещая ему говорить «гадости» о Кот-д'Ивуаре и ивуарских церквях, потому что он иностранец и ничего не понимает в ивуарской специфике. Парри только и сказал, что факты, подобные тем, что обнародовал Беанзэн, имели место и в Нигерии, в самом сердце церкви. И что после расследования, проведенного нигерийской полицией, правдивость этих сообщений была подтверждена. «Если служители культа ведут себя в прямом эфире как какие-то вульгарные личности, то чего можно ожидать от подобной церкви? Святости, истины, откровенности и честности? Вот уж нет» [Dindé 2007].

В деле Коджо-Беанзэна удивительно то, что очень многие ивуарцы безоговорочно поверили всем его обвинениям. На мой вопрос «верят ли они в обвинения Беанзэна?» ни один человек, живущий в Кот-д'Ивуаре, не ответил отрицательно. Многие верующие и практикующие христиане и мусульмане отрицали участие священнослужителей их церквей и мечетей в этом деле, но допускали, что священники других церквей и имамы других мечетей вполне способны еще и не на такое.

Не следует думать, что вера в колдунов и колдовство — удел

необразованных. Французские журналисты Пьер Шеррюо и Маркус Бони Тейга в статье «Десять глав государств, сильнее всего пристрастившихся к колдунам» пишут: «Африканскому главе государства очень сложно, почти невозможно, какой бы ни была его религия, отмахнуться от некоторых верований предков, одним из которых является помощь марабутов» [Cherguau & Teiga 2013].

Психоаналитик конголезского происхождения, практикующий во Франции, научный работник исследовательской группы по психоанализу на базе университета «Париж 7» доктор Дидье Мавинга Лаке считает, что необходимо изменить мышление людей, заставить их самих отвечать за свою жизнь, удачи и неудачи: «Разумеется, не все африканцы верят в колдовство. Но эти верования окрашивают нашу повседневную жизнь! Колдовство — это тормоз экономического развития Африки. Из-за страха перед обвинениями в колдовстве африканец использует только 10 % своих способностей. Вера в колдовство в Африке не является вопросом социальным или профессиональным. Она не зависит от образования. Я приведу вам пример. Профессор медицины в Киншасе заболел диабетом. Но он рассказал всем, что стал жертвой наведенной порчи. Когда врач (!) думает, что его диабет связан не с неправильным питанием или гигиеной, а с колдовством — это серьезно! Вера в колдовство касается всех в Африке, от крестьянина до президента. К тому же каждый президент имеет своего марабута, и некоторые политические меры определяются в зависимости от колдовства» [Lake 2012].

Обозреватель журнала “Jeune Afrique” Франсуа Судан пишет: «Колдовство в самом сердце политики и экономики расцвело до такой степени, что позволительно спросить себя, не является ли обманом та Африка, с которой ведут переговоры крупные мировые инвесторы и правительства?» [Soudan 2012]. Обращение власть предержащих к оккультизму не является африканской спецификой. Не секрет, что французские президенты Миттеран и Ширак, так же как и некоторые депутаты IV Французской республики (например, Эдгар Фор), были верными «клиентами» африканских марабутов.

Разумеется, они были не единственными, кто так делал. Но только в Африке ниже Сахары этот культурный феномен неубиваем. «Ни одно из влиятельных лиц государства, церкви или искусства в Африке не может заявить, что колдовство — простые выдумки из риска показаться инопланетянином в глазах населения. <...> Все или почти все, включая тех, кто публично выражает пренебрежение “всяким суевериям”, советуются со специалистами в сфере магии перед принятием каждого политического решения», — сообщает Франсуа Судан [Soudan 2012].

Ничего удивительного в этом, на наш взгляд, нет. Достаточно вспомнить, как Гитлер и Сталин в свое время обращались к ясновидящему Вольфу Мессингу и как последний предсказал Гитлеру поражение во Второй мировой войне. Можно напомнить о проекте Третьего рейха «Анненёрбе» и разработках (реальных или вымышленных) на базе оккультизма и магии. Можно напомнить о слепой болгарской предсказательнице Ванге, очереди к которой составлялись на несколько лет вперед. Среди ее посетителей были и члены правительств многих стран. Людей всегда привлекало то, что не требует ни времени, ни усилий. Чтобы «всегда знать ответы на вопросы, не уча уроков», как хотел герой старой сказки А. Погорельского «Черная курица, или Подземные жители». Чтобы было «по щучьему велению, по моему хотению», как в русской народной сказке о Емеле.

Казалось бы, с приходом к власти и в бизнес молодого поколения африканцев ситуация изменится. Ведь молодежь, как считается, менее подвержена традициям, более демократична и нацелена на глобализацию. Но, как показала практика, колдовство как культурно-социологический феномен не исчезает с приходом научно-технического прогресса и образования, к вящей досаде тех социологов, антропологов и экономистов, которые верят, что достаточно сделать школы общедоступными, а здравоохранение бесплатным. До сих пор по всей Африке ниже Сахары ни одни выборы не проводятся без привлечения колдунов, ни одно распределение министерских портфелей не обходится без одобрения фетишера. Более того, без консультации с марабутом не создают предприятий, не сдают экзамены, не женятся, не путешествуют...

Жизнь в Африке тяжела. То, что само собой разумеется в развитых странах, здесь неочевидно: мир в стране, доступ к питьевой воде, крыша над головой, электрификация жилища, социальные гарантии, школа, возможность обратиться в медицинское учреждение, транспортное сообщение между населенными пунктами... В Кот-д'Ивуаре цифры удручающие: 55 % ивуарского населения от 6 до 17 лет не посещают школу и не умеют ни читать, ни писать [Odufa 2003]. Согласно классификации ООН, по уровню образования населения Кот-д'Ивуар находится на 171 месте из 187¹³. Неудивительно, что свои проблемы ивуарцы часто связывают со злой волей колдунов — должен же кто-то нести ответственность за социальную несправедливость.

Библиография

Cherruau Pierre et Teiga Marcus Boni. Les dix chefs d'état les plus accros des marabouts. 3001.2013. URL: <http://www.slateafrique.com/95513/maraboutage-les-10-chefs-etat-les-plus-accros-des-marabouts>.

Dindé Fernand Agbo. Affaire Béhanzin: Procès ou arrangement politique? 10.07.2007. URL: <http://regardscroises.ivoire-blog.com/archive/2008/03/24/affaire-behanzin-proces-ou-arrangement-politique.html>.

Fancello S. Pasteurs et sorciers en procès: l'Affaire Béhanzin (Côte d'Ivoire) // Politique africaine. 2011. No. 121. P. 122–143. URL: <https://halshs.archives-ouvertes.fr/halshs-00692141>.

Geshiere P. Sorcellerie et Politique en Afrique. La viande des autres. P.: Karthala Les Afriques. 1995.

Lake Didier Mavinga: “La sorcellerie est un frein au développement de l'Afrique!”. 25.08.2012. URL: <http://www.afrik.com/article26735.html>

Mbengue Mamadou. La sorcellerie: une réalité africaine. 16.09.2003. URL: <http://www.afrik.com/article6577.html>.

Moyet X. Pentecôtisme en Afrique de l'Ouest. Entre délivrance et possession matérielle: “étude comparative du message de la prospérité dans deux nouvelles” Églises. Thèse de doctorat en anthropologie. P.: EHESS (École des hautes études en sciences sociales), 2007.

Odufa Alice. Le défi de l'éducation pour tous en Côte d'Ivoire. 2003 г. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0014/001468/146821f.pdf>.

¹³ <http://www.jeuneafrique.com/depeches/246529/politique/cote-divoire-ouattara-decrete-lecole-obligatoire-pour-les-6-a-16-ans/> .

Soudan François. La sorcellerie au cœur du pouvoir. 10.07.2012. URL: http://www.jeuneafrique.com/Article/JA2686p024-033_01.xml0/

THE PHENOMENON OF WITCHCRAFT IN CÔTE D'IVOIRE AND THE CASE OF BÉHANZIN

V.J. Sarkisova-Kouame

It is impossible to live in Africa and never encounter stories about witchcraft. It occupies a significant place in the political, cultural and social life of the black continent.

The full inclusion of the concept of “witchcraft” in the socio-cultural life of Côte d'Ivoire can be judged at least on civil and criminal lawsuits with accusations of witchcraft. This requires the modern African courts to somehow solve the problem, introducing the relevant articles in the civil and criminal procedure codes of countries. Speaking of witchcraft and legal proceedings in Côte d'Ivoire, one can not ignore the so-called “Behanzin case”. In 2007, the country was shocked by the revelations of a man who was a Voodoo priest and who called himself the name of the last king of Dahomey (present-day Benin) “Béhanzin”.

Béhanzin accused many pastors, evangelical priests and Catholic churches, as well as Ivorian deputies, ministers, Ivorian army generals, famous Ivorian artists, musicians and athletes (in particular, football player Didier Drogba) in participating in witchcraft and Voodoo rituals.

Keywords: Côte d'Ivoire, witchcraft, Voodoo rituals, “Behanzin case”.